

Научная статья

УДК 316.4

DOI: 10.18522/2658-5820.2022.2.6

EDN DHPHXU

**Технократизм в государственном и муниципальном управлении:
опыт реализации и перспективы применения в России****Александр Б. Понамарёв¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
e-mail: kalvarus94@gmail.com**Аннотация**

Введение. В статье предпринимается попытка оценить перспективы дальнейшей имплементации заимствованных из западных стран инструментов технократизма и менеджериализма в публичное управление. В статье проводится анализ непереуведенной англоязычной литературы и предпринимается попытка провести ретроспективный анализ научного дискурса, посвященного технократии в органах публичной власти. Цель исследования – ответить на вопрос о применимости западных принципов менеджмента в российском государственном и муниципальном управлении. В предметном поле социологии управления редко рассматривается проблема влияния технократии на социально-политическое и институциональное поле российского социума, и по этой причине данная исследовательская ниша требует серьезной научной рефлексии.

Методы. Исследование базируется на парадигмальных основаниях социологического институционализма Джона Мейера. Институты, в которые внедряются инструменты технократизма, рассматриваются с позиции их эволюции и в опоре на акторов, взаимодействующих в рамках этих институтов. Основные методы исследования: анализ документов и сравнение практических результатов реализации зарубежных практик технократизма с отечественными попытками повторить их успех.

Результаты и их обсуждение. Результаты исследования показывают, что современное российское государственное и муниципальное управление не готово к внедрению технологий корпоративного управления в целях повышения эффективности работы. Этот вывод делается на основе двух тезисов:

1. Эффективное внедрение инструментов технократии в публичное управление требует контроля демократических институтов над технократами.
2. Управленческая культура среди технократов должна быть конкурентной и нацеленной на эффективность.

Вертикализация властных отношений, кадровые проблемы в институтах государственного и муниципального управления, имитационные и коррупционные практики, а также фактическая зависимость законодательной власти от исполнительной не позволяют реализовывать инструменты технократизма и менеджериализма без очевидных негативных последствий.

Ключевые слова: технократия; технократизм; муниципальное управление; государственное управление; эффективность управления; менеджериализм; имитационные практики.

Для цитирования: Понамарёв А.Б. (2022). Технократизм в государственном и муниципальном управлении: опыт реализации и перспективы применения в России. *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), С. 70-80. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.6>

**Technocracy in State and Municipal Governance:
Experience of implementation and prospects for application in Russia****Alexander B. Ponomarev¹**¹South Federal University, Rostov-on-Don, Russia
e-mail: kalvarus94@gmail.com**Abstract**

Introduction. The article attempts to assess the prospects for further implementation of technocratic and managerial tools borrowed from Western countries into public administration. The article analyzes

the untranslated English-language literature and showcases a retrospective analysis of the scientific discourse on technocracy in public administration. The aim of the study is to answer the question: "Are Western management principles applicable to Russian state and municipal governance?" The subject field of sociology of management rarely considers the problem of the influence of technocracy on the sociopolitical and institutional field of the Russian Federation and, for this reason, this research niche requires serious scientific reflection.

Methods. The study is based on the paradigmatic foundations of sociological institutionalism, which are described by John Meyer. The institutions into which the tools of technocracy are introduced are examined from the point of view of their evolution and in reliance on the actors interacting within these institutions. The main methods of research – analysis of documents and comparing the practical results of the implementation of foreign practices of technocracy with domestic attempts to replicate their success.

Results and its discussion. The results of the study show that contemporary Russian state and municipal government are not ready for the implementation of corporate governance technologies to improve performance. This conclusion is based on two theses:

1. Effective introduction of technocracy tools in public administration requires control of democratic institutions over technocrats.
2. Managerial culture among technocrats must be competitive and focused on efficiency.

Verticalization of power relations, staffing problems in the institutions of state and municipal government, imitative and corrupt practices, as well as the actual dependence of the legislative branch on the executive branch does not allow the tools of technocracy and managerialism to be implemented without obvious negative consequences.

Keywords: Technocracy; Technocracy; municipal governance; public administration; management efficiency; managerialism; imitative practices.

For citation: Ponamaryov A.B. (2022). Technocracy in State and Municipal Governance: Experience of implementation and prospects for application in Russia. *Caucasian Science Bridge*, 5 (2), P. 70-80. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2022.2.6>

Введение

В современной рыночной экономике, стремящейся ко все более высоким уровням глобальной интеграции, постоянно возрастает необходимость оптимизации системы публичной власти (public governance) и повышения эффективности процесса принятия управленческих решений. Научные дискуссии в основном сосредоточены вокруг двух идейно-противоположных подходов к организации публичной власти – технократической и демократической. Подобные обсуждения характерны, в первую очередь, для стран т.н. «западного мира», в которых вопрос совмещения эффективности и народного представительства стоит наиболее остро. При этом в отечественном научном дискурсе споры об эффективности работы власти достаточно актуализированы и связаны с рассмотрением попыток законодателя заимствовать те или иные американские управленческие стратегии и подходы с сохранением общего «духа» российской управленческой культуры.

В этом, как нам кажется, заключается серьезная проблема, требующая внимания научного сообщества. Может ли российская публичная власть эффективно имплементировать заимствованные с Запада модели управления? Эта проблема имеет актуальный и социально-значимый характер, так как административные реформы, проводимые в нашей стране, значительно меняют социально-политический климат и могут оказать как положительное, так и отрицательное влияние на реализацию стратегических планов по развитию российской экономики. Можно сказать, что основной вопрос, на который следует получить ответ, это применимость западных принципов менеджмента в российском государственном и муниципальном управлении. Если взглянуть на этот вопрос через призму социологической предметности, то его можно сформулировать более емко и точно: «Соответствуют ли институциональ-

ные условия России тем, которые необходимы для эффективной реализации заимствованных моделей управления?».

Следует констатировать, что в рамках социологии управления исследователи редко уделяют внимание технократизму в государственном и муниципальном управлении, а науки об управлении редко касаются тематики его внедрения в публичное управление.

В рамках этой статьи мы проведем ретроспективу дискуссий о технократизме в американском научном дискурсе и предпримем попытку объяснить, почему российское государственное и муниципальное управление не сможет функционировать в парадигме технократизма и менеджериализма.

Методы

Данное исследование выстроено на парадигмальных основаниях социологического институционализма Джона Мейера. Мы будем рассматривать институты, во-первых, с позиции их эволюции, а, во-вторых, в опоре на акторов, взаимодействующих в рамках этих институтов. Из этого следует, что мы предпримем попытку отойти от характерного для классического институционализма нормативного подхода, и изучим институциональные практики в опоре на социологические принципы, связанные с установкой на то, что акторы действуют не столько из норм и формальных правил институтов, сколько исходя из устоявшихся паттернов поведения. Основные методы исследования: анализ документов и сравнение практических результатов реализации зарубежных практик технократизма с отечественными попытками повторить их успех. В рамках данного исследования мы будем опираться на непереуведенную научную литературу, посвященную противоречию демократического (часто называющегося популистским) и технократического подхода к организации публичной власти.

Результаты и их обсуждение

Стоит начать с установления основных понятий, связанных с темой нашего исследования. Появление технократии связывают с У.Г. Смитом, который в своей статье «Технократия – пути и методы достижения индустриальной демократии» описал её как «правление народа, ставшее эффективным благодаря деятельности его слуг, ученых и инженеров». В 1919 году вопрос включения рабочих и инженеров в процесс принятия решений стоял очень остро, и по этой причине продвигаемая У.Г. Смитом «индустриальная демократия» должна была создаваться на основе участия специалистов в работе власти. Проще говоря, индивиды, обладающие специальными знаниями и компетенциями, смогут принимать более эффективные решения, чем народные избранники, не имеющие какой-либо специализации. Стоит отметить, что в начале XX века специальности «государственная и муниципальная служба» не было практически нигде в мире и вопрос компетентности т.н. «слуг народа» оставался открытым, требуя серьезной рефлексии. Идеи квази-технократизма были достаточно популярны и ранее. Например, А. Сен-Симон обосновывал идею о том, что государство должно уступить принятие решений ученым, а Ф. Тейлор и его концепция «научного менеджмента» очень схожа с идеями технократизма в управлении (Taylor, 1911.).

Современный технократизм напрямую связан с использованием компьютерных программ, искусственного интеллекта и иных плодов информационных тех-

нологий, применяемых для оптимизации принятия управленческих решений. Их распространение в органах публичной власти развитых стран обусловлено менеджеристским подходом к управлению, который можно охарактеризовать как своеобразную «менеджеристскую революцию». Её суть заключается в том, что принципы корпоративного управления, характерные для крупных частных коммерческих организаций, применяются в публичном управлении. Такой подход, очевидно, позволяет избавиться от «беспольных политизированных популистов», занимающих должности глав администраций городов и иные важные посты, но при этом связан с риском нарушения главного принципа демократии – представительства интересов народа. Во время пандемии COVID19 весь мир фактически превратился в технократическую автократию и даже свободолюбивые страны развитого мира перешли от парламентаризма именно к этой форме управления. Экономический кризис, вызванный тяжелой эпидемиологической ситуацией, привёл к власти узких специалистов-врачей, внезапно превратившихся из консультантов в фактических законодателей. В этой связи дискуссии по теме «популизм против технократизма» усилились. Об этом писали как в работах непосредственно о пандемии (Windholz, 2020), так и в тех, что посвящены вопросам бинарности технократизма и популизма (Pabst, 2022), опасности внезапной замены технократических принципов *популистскими* (Arellano, 2020), а также изменениях, неизбежно ожидающих людей живущих в т.н. «умных» *городах* (Tobin, 2022). Исследователи обращают внимание на то, что технократизм очень привлекателен для авторитарных режимов, о чем свидетельствует то, что государственные служащие США стремятся получить юридическое образование, в то время как китайские чаще всего обладают инженерным образованием (Китайские и американские... 2016). Объясняют это тем, что в странах с развитой представительной демократией умение «лавирировать» между четко очерченными законами – более полезный навык, чем обладание специальными знаниями, которые, возможно, не удастся применить. При этом в КНР ситуация обстоит принципиально иным образом – государственная машина Китая хоть и является неповоротливой, медленной и бюрократизированной, но имеет возможности реализовать политическую волю руководства фактически в обход мнения населения и по этой причине обладание компетенциями в этой стране важнее, чем знание прав и свобод. Именно в Китае, например, популяризуется и продвигается социальный контроль, осуществляемый при помощи технически опосредованных средств – социального рейтинга, цифровой слежки, жесткого контроля социальных сетей. Все вышеописанные процессы доведены до автоматизма при помощи искусственного интеллекта. Стоит отметить, что на момент написания этой статьи вышеописанные технологии находятся в стадии тестирования и не введены повсеместно. Однако тенденция коммунистического Китая контролировать население при помощи высоких технологий подтверждает утверждение о том, что технократы могут стремиться также и к жесткому контролю над населением. Коллектив исследователей из Польши и Италии предпринял попытку посмотреть на вышеописанные проблемы на уровне муниципального управления и пришли к выводу, что в нем чаще всего наблюдается смешение технократизма и популизма (Drapalova, 2020).

В общем и целом, в научном дискурсе технократизм практически всегда сопряжён с его критикой, недемократичностью и иными проблемами. При этом делается акцент на том, что в некоторых случаях технократический подход просто необхо-

дим. Например, управление природными ресурсами без привлечения квалифицированных специалистов не может привести ни к чему хорошему, как заявляет В. Кларк (Clark, 2022). В этой связи следует задуматься над следующим вопросом: «Каковы могут быть грани применения технократического подхода в управлении?» и именно здесь начинаются серьезные затруднения. Во-первых, потому что в научном сообществе отсутствует консенсус о самой эффективности технократического подхода, а, во-вторых, из-за размытия граней технократизма и цифровой бюрократизации. Остановимся на этом моменте подробнее.

Начнем с того, что применение информационных технологий для оптимизации процесса принятия управленческих решений – не технократия. Неотъемлемой частью технократии в публичном управлении выступает отказ от избранного представителя электората в пользу эффективного специалиста. В 2022 году даже избранные демократическим путем управленцы прибегают к помощи программного обеспечения, позволяющего моделировать те или иные процессы, происходящие в городе или стране, но это не делает управленца технократом. Отличительной характеристикой технократа может считаться занятие им должности в обход демократических институтов. Именно здесь и очерчен основной фронт борьбы технократов и демократов. Первые утверждают, что профессиональные управленцы, опирающиеся на принципы рациональности и эффективности, справятся с управлением городом лучше, чем демократы, оглядывающиеся на мнения электората и испытывающие страх перед принятием радикальных решений, способных отрицательно сказаться на их политической карьере. Вторые, при этом, считают, что в таком случае публичное управление утратит связь с людьми и де факто перестанет таковым являться. Как говорилось ранее, исследователи сталкиваются с проблемой четкого определения результативности технократических правительств от чисто-демократических. Например, страны Евросоюза фактически живут в симбиозе технократии и демократии. Наднациональные объединения могут считаться технократическими, так как они создают унифицированные рамки и законы, в которых должен жить «Европейский дом», но правительства каждой отдельно-взятой страны являются демократическими. И в таком сложном случае достаточно трудно определить, являются ли успехи или неудачи той или иной страны связанными с избранным правительством или технократами, возглавляющими конкретные департаменты Евросоюза.

Любая инновация в государственном или муниципальном управлении требует подготовленной институциональной, социально-политической и социально-экономической среды для того, чтобы она «прижилась». Если посмотреть на этот вопрос с точки зрения социологии управления, то у управленцев, желающих ввести ту или иную менеджеристскую инновацию, должна быть сформирована реальная потребность в ней. В США, например, эта потребность была ярко выражена и связывалась, в первую очередь, с необходимостью избавиться от популистов-непрофессионалов на уровне муниципального управления. Ситуация в американских муниципалитетах сложилась таким образом, что малые города не имели достаточно квалифицированных кадров для поддержания постоянно усложняющейся экономики. Именно по этой причине рационализация управленческих решений, введение систем KPI и общий перевод малых городов в аналог своеобразных корпораций удался и принес плоды. Наиболее интуитивным кажется вывод о том, что технократические формы муниципального управления лучше,

чем демократические, но взгляд через призму социологической предметности позволяет развеять это предубеждение. Во-первых, социальные связи, установленные между населением городов, в которых в начале XX века вводились технократические инновации, не ослабли благодаря развитым демократическим институтам, в частности, выборам муниципальных депутатов. Иными словами, народные избранники, нанимающие на административные должности технократов, имели возможность контролировать их работу и следить за тем, что принимаемые ими решения отвечают потребностям электората. Таким образом, в США установился своеобразный симбиоз технократии и демократии, где их сферы деятельности различны: демократические ценности оставались в законодательной ветви власти, а технократы покоряли исполнительную. Объясняется это просто: технократия опасна тогда, когда имеет риск потерять связь с той «целью» ради которой она применяется – повышением качества жизни населения. Следует помнить, что количественные показатели эффективности, введение систем индивидуальной оценки специалистов, цифровизация и иные инновационные технологии – средства для достижения цели, но не сама цель. При этом чем выше уровень применения технократических инструментов, тем деструктивнее их влияние. Ранее мы уже приводили пример с Евросоюзом, в рамках которого отдельно-взятые страны обращают внимание, что технократы, заседающие в Брюсселе, не имеют возможности оглянуться на индивидуальные особенности страны-члена и это приводит к конфликтам и продолжительным разбирательствам. Из этого следует, что мировой опыт применения технократических инструментов в публичном управлении значительно ограничен. Проще говоря, не так сложно оценить эффективность работы муниципального управления с населением в пятьдесят тысяч человек, где чиновничий аппарат не исчисляется тысячами сотрудников, но намного сложнее это сделать в многонациональном и многомиллионном мегаполисе, в котором каждая часть города имеет свои особенности, которые невозможно учесть при количественной оценке.

Успех применения инструментов технократизма и менеджериализма в западных системах публичной власти обеспечен следующими основаниями:

1. Контролем демократических институтов над технократами.
2. Конкурентной управленческой культурой, нацеленной на эффективность.

Два вышеприведенных принципа позволяют нивелировать основные недостатки технократии в виде подмены средств целями и стремления к имитации. Каждый из этих недостатков будет описан далее в контексте практик публичного управления Российской Федерации. Такой шаг мы считаем обоснованным по причине того, что сложившаяся на сегодняшний момент система отношений в органах публичной власти приведет к указанным выше недостаткам и окажет значительное негативное влияние на эффективность работы государственной и муниципальной власти.

Российский властный истеблишмент имеет, как нам кажется, ностальгическую любовь к технократизму в управлении, так как воспоминания о Советском Союзе до сих пор не дают покоя множеству политических деятелей и законодателей. По сути, работа Государственной общеплановой комиссии (госплан) – памятник социалистическому технократизму. Его основная проблема, как показала история, заключается в оторванности технократов от социальной реальности. Специалисты, хоть и обладали соответствующим образованием и квалификациями, были частью

оторванной от населения номенклатуры, чья жизнь принципиально отличалась от простого советского гражданина. Это привело к тому, что решения, принимаемые технократами единолично, без оглядки на общественное мнение, были неэффективными и негативно сказывались на развитии СССР. Таких примеров в истории Советского Союза можно привести великое множество, но практически все они идентичны в одном обстоятельстве: власть, оторванная от населения, не может принимать эффективные решения, направленные на удовлетворение потребностей самого населения.

В настоящий момент в РФ наблюдается ренессанс технократизма в публичном управлении. Демократические институты постепенно сворачиваются, муниципальное управление де факто не обладает какой-либо автономией, а все властные отношения выстроены в четкую вертикаль, берущую начало в администрации президента и завершающуюся в кабинетах глав администраций муниципальных образований. В результате административных реформ практически повсеместно всенародно избираемые мэры были заменены на назначаемых по контракту сити-менеджеров, что свидетельствует о наступлении на избирательные права населения муниципальных образований. На муниципальном уровне демократическим остается лишь институт выбора депутатов. При этом, к сожалению, этот уровень не представляет интереса для населения, а сами депутаты не всегда и не везде являются настоящими народными представителями. Это усугубляется тем, что в современной России законодательная власть фактически подчинена исполнительной, и единственная инстанция, которая могла бы, теоретически направлять местную политику в сторону интересов населения, не функционирует должным образом. Аналогична ситуация и с малыми городами, искусственно поставленными в зависимость от региональной власти, где депутаты не обладают значительной политической потенцией. Рассуждать о проблемах муниципального управления в нашей стране можно долго, но в рамках нашего исследования необходимо констатировать один важный факт: вертикализация власти на всех уровнях приводит к разрыву связи власти и населения.

Опираясь на вышеописанный факт, можно перейти к рассуждениям о том, к каким результатам может привести технократизм в публичном управлении. Ответ, как нам кажется, достаточно очевиден: к падению эффективности принятия управленческих решений и, следовательно, к падению качества жизни населения. Современные города, встроенные в сложную и глобальную экономику, можно сравнивать с постоянно изменяющимся живым организмом, а если в таком организме мозг (власть) функционирует отдельно от тела (население), то невозможно говорить о том, что специалисты-технократы смогут принимать эффективные решения. Углубимся в вопрос целеполагания. Для чего, в принципе, вводятся те или иные инновации в управлении? Для более быстрого достижения поставленных целей. Если же посмотреть на основные цели российского властного истеблишмента на момент 2022 г., то его цель состоит не столько в повышении качества жизни населения, сколько в наращивании контроля за принятием решений во всех общественных сферах жизни общества. В этой ситуации технократизм в публичном управлении превращается из инструмента повышения эффективности в своеобразное орудие контроля, что, в свою очередь, не может положительно сказаться на общественной активности населения и готовности взаимодействовать с институтами власти в любом виде. Власть технократов, по сути, атомизирует на-

селение намного больше, чем диктатура в ее классическом понимании, так как в рамках технократии население даже не имеет возможности аккумулировать своё недовольство вокруг конкретного человека. Так как функции государства исполняются «холодно, расчетливо и в соответствии с научным подходом», то усмотреть в неудачах страны вину конкретных людей становится значительно сложнее. В такой ситуации, когда локализовать проблему затруднительно, велик соблазн сказать, что виноваты «сразу все». С социологической точки зрения это неизбежно приведет к усилению правового и политического нигилизма, абсентеизма и дальнейшей атомизации населения.

Как описывалось выше, технократизм в публичном управлении может быть применим в политических системах с разделением власти на три ветви и наличием функционирующих демократических институтов. В настоящий момент Россия уверенно следует по пути все более широкого внедрения инструментов технократизма и менеджериализма в публичное управление, сферу образования, медицину и многие другие. Это вызывает опасения, так как в де факто автократической России, стремящейся к вертикализации всех социально-политических отношений, трудно предсказать, к каким последствиям приведет власть технократов над областями, в которых решения должны принимать народные избранники. Технократия может стать эффективным способом оптимизации производств, экономии средств, сокращения издержек и спасения организации или социального института из кризиса, но ни при каких обстоятельствах не сможет стать инструментом роста в социально-ориентированном государстве. В России наблюдается ситуация, когда законодательная власть уступает во влиянии исполнительной и не контролирует её. Симбиоз исполнительной власти, заручившейся поддержкой силовых структур позволяет негласно диктовать условия депутатам всех уровней и фактически создавать законы «под себя». В этом случае, если гегемония будет принадлежать технократам, то невозможно говорить о какой-либо эффективности, так как они просто замкнут цепь принятия решений на себя. Работает это следующим образом: в идеальной модели избранные народом депутаты назначают технократов на должности и контролируют их работу. Контроль этот опирается, во-первых, на народную поддержку самих депутатов, зеркально отражающую одобрение назначенных технократов. При этом в России ситуация взаимодействия ветвей власти значительно деформирована, и реальная политическая потенция имеет место именно у исполнительной власти, имеющей возможности навязывать законодательной те принципы работы, по которым технократы должны функционировать. Иными словами, технократы, работающие в системе, в которой сдержки и противовесы не функционируют, будут иметь возможность заниматься ничем не ограниченной имитацией эффективной деятельности. В западном научном дискурсе имитационные практики считаются одной из главных проблем технократических систем. Одним из наилучших способов противодействия их предотвращению считается применение инструментов технократизма и менеджериализма в системах, где имеются сдержки и противовесы. Таким образом, западный опыт реализации вышеописанных инструментов может быть сведен к следующему утверждению: работа технократов должна соответствовать интересам общества и контролироваться демократически избранными органами власти и другими аналогичными инстанциями.

Российская управленческая культура, в целом, не сильно соответствует той, в которой технократические инструменты могут применяться эффективно. Во-первых,

технократы всегда работают ради эффективности, измеряемой в количественных показателях. Российские чиновники, в свою очередь, работают в рамках постсоветской управленческой культуры, отягощенной коррупцией, чрезмерной бюрократизацией, эгоизмом и оторванностью от нужд населения. Иными словами, инновационные инструменты, призванные повысить эффективность труда управленцев не востребованы чиновниками. Российская управленческая культура в сфере публичной власти имеет значительное количество деформаций, трансформирующих ее в культуру имитации.

Во-первых, низкая оплата труда, не соответствующая трудовой нагрузке и ответственности, снижает мотивацию работать и, очевидно, осваивать новые технологии, встраиваться в цифровую среду, работать по системам KPI и так далее. Во-вторых, современное российское государственное и муниципальное управление не имеет достаточного количества компетентных специалистов, обладающих квалификациями по направлению «государственная и муниципальная служба». В-третьих, вертикализация властных отношений лишает каждую нижестоящую ступень власти какой-либо автономии в принятии решений и тем самым создает несамостоятельных и боящихся «сделать что-то не то» управленцев. Это приводит к отрицательному отбору, где на руководящие посты назначаются не лучшие из лучших, а те, кто будут повиноваться указаниям, поступающим «сверху» и, желательно, не обладать серьезными политическими амбициями. В-четвертых, высокая бюрократизация в принятии решений в публичной власти является одной из главных и самых обсуждаемых проблем уже достаточно давно, но до сих пор не была решена. Как говорилось ранее, в современной глобальной и подвижной экономике необходимо быстро и своевременно принимать решения, а вышеприведенные проблемы лишь замедляют процесс их принятия. Бюрократическая волокита, утяжеленная вертикализацией и необходимостью согласовывать принятые решения с вышестоящим руководством, значительно замедляет процесс принятия управленческих решений. Вышеописанные особенности управленческой культуры государственных и муниципальных служащих приводят к одному единственному выводу: в современных условиях внедрение инноваций, инструментов технократизма и менеджериализма неизбежно приведет к неформальному сопротивлению формальным нововведениям и, как следствие, адаптацию к ним на имитационном уровне. Таким образом, российская культура практически по всем показателям даёт нам понять, что технократизм приведет к интенсификации процессов суррогации, имитации и коррупции.

Заключение

Замкнутая, вертикальная и лишённая контроля власть технократов не достигнет декларируемой цели, связанной с повышением эффективности работы государственных и муниципальных служащих. Так называемое «цифровое правительство» останется таким же неэффективным в реальности, но будет иметь платформу для оправдания собственного существования путем манипуляций с количественными показателями. Мы считаем, что публичная власть России, требующая серьезной работы и структурной перестройки своих принципов, не станет лучше после ухода в цифровое пространство и с внедрением «умных» технологий. Западный опыт показывает, что внедрение инструментов корпоративного управления в публичный сектор – неоднозначный и рискованный шаг, который может привести как ко взрывно-

му росту эффективности работы, так и к консервированию властной элиты в оторванном от реальности пузыре, в котором показатели эффективности превращаются в самоцель. Технократизм необходимо внедрять в качестве лекарственной меры в конкретные социальные институты в требующих этого муниципальных образованиях, но не переводить целую многонациональную страну с неравно развитыми регионами на рельсы технократии без оглядки на их особенности. Наше заключение таково: нынешний опыт применения инструментов технократизма акцентирует внимание на давно известных проблемах российской публичной власти, а техническая опосредованность поможет их «отдалить», но не ликвидировать. Проблемы «цифрового» или «умного» правительства в своей сути остаются такими же, как у «аналогового» (привычного нам и классического) и до их исправления не стоит полагаться на необдуманную имплементацию заимствованных моделей управления, показавших себя эффективно в странах, в которых система публичной власти принципиально отличается от российской.

Литература

- Arellano, D. (2020) Responding to the populist attack on public administration. *Asia Pacific Journal of Public Administration*, 42, 6-8. DOI: 10.1080/23276665.2020.1733854.
- Boden, R., Epstein, D. (2006) Managing the research imagination? Globalisation and research in higher education. *Globalisation, Societies and Education*, 4 (2), 223–236. doi:10.1080/14767720600752619.
- Drapalova, E., Wegrich, K. (2020) Technocratic Populism and Subnational Governance. *Government and Opposition*, 56, 1-21. DOI: 10.1017/gov.2020.16.
- Pabst, A. (2022) Beyond binaries: technocracy, populism and public policy. *National Institute Economic Review*, 259. 67-80. 10.1017/nie.2022.10.
- Taylor, F.W. (1911) *The Principles of Scientific Management*. Monograph, *Harper & Brothers*, 144.
- Tobin, H. (2022) The Narrative Hegemony of Smart Governance: Social Change through a Critical Theoretical Perspective. DOI: 10.1007/978-3-030-87624-1_255-1
- Windholz, E. (2020) Governing in a pandemic: from parliamentary sovereignty to autocratic technocracy. *The Theory and Practice of Legislation*. 8, 1-21. DOI: 10.1080/20508840.2020.1796047.
- Китайские и американские государственные служащие и их дипломы. Режим доступа: https://gigazine.net/gsc_news/en/20160301-chinese-engineering-american-law
- Clark, W. (2022) Technocracy, Democracy and the Role of Scientists in Natural Resource Policy. Oregon state university, 59. Available at: <https://ir.library.oregonstate.edu/downloads/vq27zq140>

References

- Arellano, D. (2020) Responding to the populist attack on public administration. *Asia Pacific Journal of Public Administration*, 42, 6-8. DOI: 10.1080/23276665.2020.1733854.
- Boden, R., Epstein, D. (2006) Managing the research imagination? Globalisation and research in higher education. *Globalisation, Societies and Education*, 4 (2), 223–236. doi:10.1080/14767720600752619.
- Drapalova, E., Wegrich, K. (2020) Technocratic Populism and Subnational Governance. *Government and Opposition*, 56, 1-21. DOI: 10.1017/gov.2020.16.
- Pabst, A. (2022) Beyond binaries: technocracy, populism and public policy. *National Institute Economic Review*, 259. 67-80. 10.1017/nie.2022.10.
- Taylor, F.W. (1911) *The Principles of Scientific Management*. Monograph, *Harper & Brothers*, 144.
- Tobin, H. (2022) The Narrative Hegemony of Smart Governance: Social Change through a Critical Theoretical Perspective. DOI: 10.1007/978-3-030-87624-1_255-1
- Windholz, E. (2020) Governing in a pandemic: from parliamentary sovereignty to autocratic technocracy. *The Theory and Practice of Legislation*. 8, 1-21. DOI: 10.1080/20508840.2020.1796047.
- Chinese and American civil servants and their diplomas. Available at: https://gigazine.net/gsc_news/en/20160301-chinese-engineering-american-law
- Clark, W. (2022) Technocracy, Democracy and the Role of Scientists in Natural Resource Policy. Oregon state university, p. 59. Available at: <https://ir.library.oregonstate.edu/downloads/vq27zq140>

Дата получения рукописи: 13.08.2022
Дата окончания рецензирования: 10.09.2022
Дата принятия к публикации: 15.09.2022

Информация об авторе

Понамарёв Александр Борисович – кандидат социологических наук, стажер-исследователь, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: kalvarus94@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Ponamaryov Alexander Borisovich – Candidate of Sociological Sciences, research-intern, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: kalvarus94@gmail.com

The author has no conflict of interests to declare